№ 2 (6)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

ЕРЕВАН 2018

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

2 (6)

ԵՐԵՎԱՆ 2018
ЕРЕВАН 2018
YEREVAN 2018

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University. M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» հանդեսի գլխավոր առաքելությունը գիտական փորձի և գաղափարների փոխանակման հարթակ ստեղծելն է: Հանդեսը նաև կոչված է նպաստել ռուսագիտության զարգացմանը Հայաստանում:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ISSN 1829-4820

© *Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

Մեր հասցեն՝ ՀՀ, Երևան, Վարդանանց 17, հեռ՝ (+37411) 900 110 – 101, 102:
Наш адрес: РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17; тел. (+37411) 900 110 – 101, 102.
Address: Vardanants St. 17, Yerevan, RA; tel.: (+37411) 900 110 – 101, 102.
Էլեկտրոնային փոստ՝ (электронная почта) e-mail: po@msu.am

ПСИХОЛИНГВИСТИКА

СПЕЦИФИКА ВНУТРЕННЕЙ РЕЧИ

А.Н. Магомедова
an-dsu@mail.ru

к.ф.н., доцент ФГБОУ ВО «Даггосуниверситет»,
г. Махачкала, РФ

Х.Л. Лабазанова
an-dsu@mail.ru

студентка 3 курса ФГБОУ ВО «Даггосуниверситет»,
г. Махачкала, РФ

З.С. Омарова
an-dsu@mail.ru

к.ф.н., доцент ФГБОУ ВО «Даггосуниверситет»,
г. Махачкала, РФ

АННОТАЦИЯ

Работа представляет собой анализ внутренней речи в концепциях российских языковедов.
Ключевые слова: внутренняя речь, особенности мышления, психолингвистика, мышление и речь.

В жизни каждого человека любовь и признание, интенсивность внешних впечатлений, богатство межличностных контактов имеют большое значение. Недостаток таких контактов, да еще на фоне однообразных бытовых воздействий, приводит к тому, что люди начинают испытывать так называемый сенсорный голод, который субъективно проявляется как скука, тоска, надрыв. Избыток этих контактов, особенно в условиях монотонного, массового дублирования, также не сулит ничего хорошего и подталкивает к разумному, эпизодическому одиночеству и самоограничению. Вот почему человек всегда ищет новые впечатления, обогащающие его когнитивный и лингвистический опыт.

Обязательным условием нормальной психической деятельности человека является общение человека с самим собой во внутренней речи. Общение с собой во многом определяет нашу работоспособность, настроение, самочувствие, а нередко и состояние здоровья. Именно в рационально используемом одиночестве посредством мечтаний, грез, обычных логических доводов происходит сознательное и бессознательное программирование форм поведения для будущей деятельности [6].

Общение с собой во внутренней речи очень тесно связано с таким психологическим явлением как переживание, понимаемое не как особая форма созерцания, рефлексии, а как форма деятельности, направленная на восстановление душевного равновесия, утраченной осмысленности существования, на «производство смысла» в жизни. Продуктивное общение с собой предполагает, что личность способна различать и оценивать жизненные смыслы, принятые в данной социальной среде, и, в случае необходимости, конструировать новые. Таким образом, функция общения с собой характерна для человека и выполняет важнейшую регулятивную роль [5: 260].

Внутренняя речь социальна и по своему содержанию, поскольку в ней субъективируется как личное, так и общественное сознание человека, а также формируется механизм первичной когнитивной самоидентификации. Утверждение о том, что внутренняя речь – это речь с самим собой, не совсем точно. Как и внешняя, вербализованная речь, внутренняя речь по большей части обращена к собеседнику. Иногда это определенный, индивидуальный собеседник. Случается, особенно при напряженном чувстве, что человек ве-

дет про себя внутреннюю беседу с другим человеком, высказывая в этой воображаемой беседе всё то, что по тем или иным причинам он не мог ему сказать в реальной беседе.

Но и в тех случаях, когда внутренняя речь не принимает характера в воображаемой беседы сопредельным индивидуальным собеседником, когда она посвящена размышлению, рассуждению, аргументации, и тогда она обращена к какой-то аудитории. Внутренняя речь, обычно направлена на других людей, – если не на реального, то на возможного слушателя.

Возникновение внутренней речи соотносится со способностью детей к объективации как началом их познавательной деятельности и когнитивного поведения. Исследователи этой проблемы отмечают, что процессы внутренней речи, могущие участвовать в актах познавательной деятельности, должны возникать с семилетнего возраста [2: 10].

Изучая внутреннюю речь, Б.Г. Ананьев полагал, что ее источником являются все виды речевой деятельности: говорение, слушание, чтение, письмо. Поэтому, согласно Б.Г. Ананьеву, «формы внутренней речи, их механизмы и фазы процесса всегда своеобразны в зависимости от того, в какой речевой деятельности они формируются» [1: 367].

В психолингвистике создано несколько научных концепций, определяющих специфические функциональные особенности внутренней речи как вида речевой деятельности. В отечественной психолингвистике наибольшее распространение получила теоретическая концепция, разработанная А.А. Леонтьевым совместно с Т.С. Рябовой-Ахутиной в конце 60 – начале 70-х гг. прошедшего столетия [4]. Авторы этой концепции исходят из принятого в отечественной психологии достаточно широкого определения понятия «внутренняя речь», согласно которому к ней относятся все осознанные внутриречевые процессы. Являясь центральным звеном речевой деятельности человека, тесно и неразрывно связанная с важнейшими психическими функциями, внутренняя речь многогранна и многокомпонентна.

В предлагаемой И.А. Зимней трактовке внутренней речи как внутреннего способа формирования и формулирования мысли не только средствами языка, но и внутреннего предметно-схемного, универсального предметного кода, характеристики, названные Л.С. Выготским (предикативность, фонети-

ческая редуцированность, доминирование семантической стороны над синтаксической и фазической, агглютинация, взаимовлияние образуемых слов) относятся к продукту думания – внутреннему высказыванию, тексту, монологу, в котором и выявляется специфика самого внутреннего способа организации речи [4].

Авторы отечественной концепции внутренней речи (А.А. Леонтьев, И.А. Зимняя и др.) четко противопоставляют друг другу такие понятия как «собственно внутренняя речь» (внутренняя речь в трактовке Л.С. Выготского), «внутреннее проговаривание» и «внутреннее программирование речевого высказывания». Авторы считают их разными психологическими процессами, сходными, но не идентичными [4], [3].

Внутреннее проговаривание, согласно А.Н. Леонтьеву, имеет место (в контексте моторной теории восприятия) при приеме речевого сообщения и в случае неавтоматизированного, умственного действия. Внутреннее проговаривание возникает при необходимости повышенного внимания, при выполнении сложных, трудных заданий, например, при решении математических задач, при чтении и переводе иностранных текстов, при запоминании и припоминании словесного материала, при письменном изложении. Собственно, внутренняя речь – это речевое действие, перенесенное «вовнутрь», производимое в свернутой, редуцированной форме. В типичном случае она возникает при решении интеллектуальной задачи. Собственно, внутренняя речь может быть представлена только отдельными «намеками», речедвигательными признаками отдельных слов и словосочетаний.

Третье понятие – «внутреннее программирование», которое А.А. Леонтьев трактует как «неосознаваемое построение некоторой схемы, на основе которой в дальнейшем порождается речевое высказывание» [4: 158]. А.А. Леонтьев фиксирует место этого образования в речевом порождении как промежуточного звена между внутренней и внешней речью, соотнося понятие программирования с понятием плана. Давно замечено, что мышление, если оно не связано с какой-либо конкретной, внешне детерминированной задачей, внутренне подчиняется определенной логике. Эту логику, которой следует мысль, не имеющая внешней опоры, называется схемой. Предполагается, что схема рождается на уровне внутренней речи, а затем

руководит разверткой мысли, придавая ей внутреннюю стройность, последовательность, логичность.

Отсюда следует, что речевая деятельность в своем внутреннем плане – в процессах смысловыражения и смыслового восприятия имеет следующие аспекты: внутренний способ формирования и формулирования мысли, внутреннее действие, «перенесенное во внутрь» в форме внутреннего текста, монолога (или, точнее, внутреннего диалога с самим собой), внутреннее программирование и внутреннее проговаривание. Очевидно, что способ формирования и формулирования мысли в этих условиях общения – с самим собой и «для себя» – входит в качестве необходимого звена во все другие.

При этом в продуктивных видах речевой деятельности реализуются все эти аспекты, тогда как в рецептивных видах основным является сам способ формирования и формулирования мысли, заданной в воспринимаемом тексте «для себя» и, может быть, в случаях затруднения – во внутреннем проговаривании. Роль и место внутреннего способа формирования и формулирования мысли в речевой деятельности определяется необходимостью целенаправленного обучения ему, особенно в процессе преподавания иностранного языка. Внутренний способ формирования и формулирования мысли как процесс ее смысловой организации – связывание, укрупнение, структурирование, компрессирование – должен выступать в качестве самостоятельного объекта обучения.

Согласно А.А. Леонтьеву, внутреннее программирование может развертываться либо во внешнюю, либо во внутреннюю речь. Переход к внешней речи происходит по правилам грамматического и семантического развертывания максимально обобщенной программы; переход к внутренней речи также связан с применением определенных правил, своего рода «минимальной грамматики» [4]. Внутренняя речь предполагает различные виды использования языка (точнее, языковых значений) вне процесса реальной коммуникации. В более узком, в психолингвистическом смысле, внутренняя речь – начальный момент субъективного порождения речевого высказывания, его «внутреннее программирование» до реализации в устной или письменной речи.

Исходя из этого, можно предположить, что субъективный строй языка внутренней речи, не осознаваемый говорящим, и сама внутренняя речь, неразрывно связаны с основными элементами, определяющими сознание человека: процессами ощущения, восприятия, памяти, эмоциональными явлениями. Эта связь предопределяется сложным взаимодействием мышления с другими высшими психическими функциями человека. Особенно важна роль внутренней речи в осуществлении произвольных функций, так как она организует и регулирует выполнение любого волевого акта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьев Б.Г.* Психология чувственного познания. – М., 1960. – 484 с.
2. *Ахутина Т.В.* Порождение речи. – М., 1985.
3. *Зимняя И.А.* Психология обучения иностранным языкам в школе. – М., 1991.
4. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. – М., 2003. – 287 с.
5. *Магомедова А.Н., Идрисова Н.П.* Женщина как «гендерный концепт» в лингвофилософском ракурсе // Вестник ДГУ. Научный журнал. 2015. Том 30. Вып. 5. – Махачкала, 2015. – СС. 258–265.
6. *Магомедова А.Н., Омарова З.С.* Проблема «внутренней речи» в концепциях российского языкознания // Успехи современной науки и образования. № 4. 2017.

ՆԵՐՔԻՆ ԽՈՍՔԻ ՅՈՒՐԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Ա.Ն. Մագոմեդովա
an-dsu@mail.ru

Բ.գ.թ., դոցենտ
Դագեստանի պետական համալսարան
Մախաչկալա, ՌԴ

Խ.Լ. Լաբազանովա
an-dsu@mail.ru

3-րդ կուրսի ուսանող
Դագեստանի պետական համալսարան
Մախաչկալա, ՌԴ

Զ.Ս. Օմարովա
an-dsu@mail.ru

Բ.գ.թ., դոցենտ
Դագեստանի պետական համալսարան
Մախաչկալա, ՌԴ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացված է ներքին խոսքի վերլուծությունը ռուս լեզվաբանների հայեցակարգերում:
Հանգուցային բառեր՝ ներքին խոսք, մտածողության առանձնահատկությունները, հոգեբանալեզվաբանություն, մտածողությունը և խոսքը:

SPECIFICITY OF INTERNAL SPEECH

A. Magomedova
an-dsu@mail.ru

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor
Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Kh. Labazanova
an-dsu@mail.ru

3rd year student
Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Z. Omarova
an-dsu@mail.ru

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor
Dagestan State University, Makhachkala, Russia

SUMMARY

The paper provides the analysis of peculiarities of the inner speech reviewing Russian linguist's conceptions.
Keywords: implicit speech, features of thinking, psycholinguistics, mentality and speech.